

ДЕДУШКА ЛУ В САМАРЕ

текст Игорь Воцинин,
член Гильдии джазовых критиков России

Борис Фрумкин и Государственный камерный оркестр джазовой музыки им. Олега Лундстрема. Самара, 2016

Последняя личная встреча автора с легендарным джазовым патриархом Олегом Лундстремом была в декабре 2001 года. Тогда мы с ним обсуждали детали намеченного на весну 2002-го концерта в Самаре, приуроченного к 45-летию первого гастрольного выступления биг-бэнда после его переезда из Китая в Советский Союз. Полное вхождение оркестра в джаз уже на родине произошло ровно 65 лет назад, и началось в 1957 году именно на сцене филармонии Куйбышева.

В

2001 году упомянутый приезд в Самару стал последним в жизни великого музыканта: в октябре 2005-го его не стало. Однако Куйбышев уже в начале шестидесятых после Ленинграда и Москвы вошёл в первую тройку джазовых центров страны. И многолетняя начавшаяся в мае 1957 года дружба с Лундстремом тогда закрепила место самого города во всей истории советско-российского джаза. И маэстро, и все музыканты ставшего уже штатным оркестра Росконцерта называли Куйбышев своей второй родиной и по собственным признаниям всегда с огромным удовольствием приезжали к нам с концертами. А уже в девяностых годах Олег Леонидович дважды был гостем моей еженедельной авторской радиопрограммы «Вот вам джаз!», где в живом эфире мы с ним вспоминали «дела давно минувших дней».

В 1957 году с первым разрешенным гастрольным концертом оркестр приехал в Куйбышев за две недели до начала выступлений и здесь заканчивал отработку дебютной программы. Билеты в кассе филармонии были раскуплены за неделю до первого концерта, хотя в городе их тогда планировалось целых пять, и, конечно, все они прошли с огромным успехом. Правда, под неусыпным контролем Росконцерта звучащая программа представляла собой эстрадное шоу. В нём были модные песенки, на сцену выходили танцовщицы с эстрадным гопаком, а ведущий конферансье развлекал зрителей анекдотами про тещу. Но куйбышевские любители джаза приходили в филармонию слушать именно биг-бэнд Лундстрема и высоко

оценили фирменное звучание самого оркестра, в первую очередь, в исполненных инструментальных композициях. Здесь был великолепный саунд, прекрасные аранжировки и настоящий джазовый свинг.

Далее у Олега Лундстрема завязались плотные контакты с джаз-клубом, и уже по нашему приглашению биг-бэнд приезжал с концертами подлинного джаза: фокусники-шапаголотатели и мастера забойной камаринской отдыхали. А после вечерних выступлений лундстремовские музыканты с огромным удовольствием ещё играли вместе с куйбышевскими коллегами на ночных jam-sessions. Подлинные пионеры-джазмены, Георгий Гаранян, Алексей Зубов, Николай Капустин, Константин Бахолдин, а также первая певица советского джаза Гюлли Чохели здесь самозабвенно отдавались любимой музыке.

Был среди них и родной брат Олега – Игорь Лундстрем, который в 60-70-х годах по нашему предложению возглавлял жюри куйбышевского джазового фестиваля. Он был отличным музыковедом и саксофонистом, и многих просто восхищали их очень трогательно-уважительные взаимоотношения с братом. А в оркестре Олега в разные годы играли, в том числе и куйбышевские музыканты: пианист Григорий Файн, барабанщик Виктор Епанешников, гитарист Виталий Туляков, саксофонист Константин Горшков. Причём Олег Леонидович, принимая в оркестр новичков, не требовал каких-то документов о музыкальном образовании, он просто прослушивал игру кандидатов. На мой вопрос о школе, которую у него проходили многие музыканты, мэтр ответил, что никогда никого не учил. По собственным словам, он просто слушал их и объяснял, что они делать НЕ ДОЛЖНЫ. Схема работы, как у великого Родена: чтобы создать шедевр, мастеру нужно от куска камня отсечь всё лишнее. И школу Олега Лундстрема прошло огромное количество молодых музыкантов, ставших позже ведущими мастерами отечественного джаза. При этом солидного мэтра все они с большой любовью и уважением звали дедушкой Лу.

Автору этих строк посчастливилось многие годы быть близко знакомым с Олегом Лундстремом. Мы постоянно общались, я писал о музыканте статьи, делал радиопрограммы. Он случайно узнал о том, что меня пригласили вступить в Гильдию джазовых критиков России, и при очередной встрече, без всякой просьбы с моей стороны, написал и тут же и вручил мне одну из требуемых рекомендаций.

Упомянутая в начале этих строк концертная программа к 45-летию первых выступлений бэнда в Куйбышеве при жизни мэтра, увы, не вышла, хотя в 2001-м мы обсудили весь её сценарий, и уже тогда она получила название «Встреча друзей через 45 лет». При этом Олег Леонидович попросил меня провести этот концерт и рассказать на сцене о многолетней дружбе коллектива с самарскими любителями музыки. Принципиальное согласие руководства филармонии на организацию концерта было получено, но ответов на письма и телефонные звонки из Москвы мне получить долго не удавалось: Олег Леонидович был тяжело болен, и его активное общение с миром прервалось. Позже, уже после смерти мэтра, об этих наших с ним планах я всё-таки рассказал на сцене филармонии в концерте, в котором в роли руководителя легендарного и уже ставшего именным оркестра выступал народный артист России Борис Фрумкин.

В жизни Олег Лундстрем был очень обаятельным: общение с ним становилось великой роскошью, поскольку с этим человеком высочайшей культуры можно было говорить о чём угодно. Он знал несколько языков, а ещё, в Шанхае защитил диплом архитектора на французском языке, хотя, подозреваю, что мог бы и на китайском. Но его жизнью оказалась музыка, а его вклад в развитие оте-

чественного джаза общепризнанным. Звучание биг-бэнда Лундстрема стало образцом для всей нашей школы этого музыкального жанра. За 71 год жизни в джазе Олег Лундстрем стал народным артистом РСФСР, лауреатом Госпремии России, а также лауреатом многих отечественных и международных конкурсов и фестивалей, членом Международной академии наук, почётным профессором Российской академии искусств. Награждён российским орденом «За заслуги перед Отечеством» и американской медалью «За вклад в развитие культуры XX века». В девяностых годах имя Лундстрема было официально присвоено джазовому фестивалю в Тольятти, и все прошедшие в Автограде музыкальные праздники завершались полновесным концертом его оркестра.

В 2003 году, будучи уже тяжело больным, Олег Леонидович перестал выходить на сцену и по его поручению руководство оркестром передали известному музыканту и бэнд-лидеру Георгию Гараняну, который до собственного ухода в «свободное музыкальное плавание» начинал свою карьеру именно в оркестре Лундстрема. А с 2007 года и до настоящего времени Государственным камерным оркестром джазовой музыки имени Олега Лундстрема уже 15 лет руководит другой ветеран отечественного джаза, выдающийся пианист и композитор с мировым именем – Борис Фрумкин. До этого он блистательно работал в оркестре Людвиковского, руководил легендарной «Мелодией» и после десятилетнего успешного вхождения в мировой джаз в Германии всё же вернулся в Россию. В 2014-м, в год 70-летия, Борису было присвоено звание народного артиста России, и тогда во время живого эфира в моей авторской радиопрограмме «Вот вам джаз!» мы с Фрумкиным вспоминали прошедшую эпоху Лундстрема в отечественной музыке. Ведь уже в 1981 году из музыкантов первых составов в легендарном бэнде оставался лишь сам Олег и его брат Игорь, который, увы, в 82-м ушёл из жизни.

Борис Фрумкин знал о планируемом ещё самим патриархом специальным концерте в Самаре, посвящённом первому после возвращения из Китая выступлению биг-бэнда, и при следующем приезде в наш город Фрумкин во время концерта пригласил меня на сцену филармонии, где мы с ним под популярные хиты из репертуара легендарного биг-бэнда вспоминали уже вошедшие в историю события. Сам Олег Леонидович прекрасно помнил майский концерт 1957 года в Куйбышеве, и во время нашей последней встречи в 2001-м сказал, что, когда в гастрольных планах оркестра он видел Самару, у него не возникало никаких вопросов. Он знал, что это – джазовый город с прекрасной аудиторией, воспитанной на традициях ещё джаз-клуба шестидесятых, и что здесь действительно любят музыку, знают и любят джаз.